

УДК 343.43

В.Ф. Крючкова,*канд. юрид. наук, доцент кафедры криминалистики**Института повышения квалификации**Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации»,**пятого факультета (с дислокацией в г. Хабаровске)**(ФГКОУ ВО «Академия СК России»), майор юстиции***Т.В. Осипова,***доцент кафедры уголовного процесса**Института повышения квалификации**Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации»,**пятого факультета (с дислокацией в г. Хабаровске)**(ФГКОУ ВО «Академия СК России»), полковник юстиции***Н.А. Копылова,***дознаватель отделения организации дознания Управления на транспорте**Министерства внутренних дел Российской Федерации по**Дальневосточному федеральному округу,**майор полиции, магистр юрид. наук*

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОСТАВЕ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассмотрен ряд проблем, возникающих на практике, при расследовании преступлений имущественного характера, совершаемых несовершеннолетними в группе. Расследуя преступления данной категории, следователи сталкиваются не только с особенностями, связанными, главным образом, с биологически подростковым возрастом, но и с необходимостью решать вопросы психологического содержания. Позиции авторов нашли отражение в выводах о необходимости внесения изменения в текст ч. 2 ст. 35 УК РФ.

Ключевые слова: *несовершеннолетние, подростки, предварительный сговор, соучастники, групповой инстинкт, конклюдентные действия, совместность, предварительный сговор, Пленум ВС РФ.*

This article considers several problems arising from practice, during the investigation of property crimes committed by minors in the group. Investigating crimes of this category the investigators face not only the features associated mainly with biologically adolescence, but also with the need to address issues of psychological content. Authors' positions are reflected in the conclusions about the need in making changes to the text of Part 2 of Article 35 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *minors, teenagers, accomplices, group instinct, conclusive actions, conformity, conspiracy, Plenum of the RF Armed Forces.*

При расследовании и рассмотрении уголовных дел, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовер-

шеннолетних, следователи сталкиваются не только с особенностями, связанными, главным образом, с биологически

подростковым возрастом, но и с необходимостью решать вопросы психологического содержания. Другими словами, следователь проводит тщательный анализ и оценку поведения несовершеннолетнего лица.

Если есть преступление, то лицо, производящее расследование, обязано установить виновность лица, его совершившего [1].

Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 (ст. 87 УК РФ).

Человек начинает осознавать себя в обществе и относиться критично к своему поведению и поведению окружающих в довольно раннем возрасте [2].

Поступки подростков 14–15-летнего возраста носят уже сознательно-волевой характер, поэтому к ним предъявляются более высокие требования, они могут нести уголовную ответственность за совершение общественно опасных действий. Однако физическое и духовное развитие подростка еще не завершено, и это отражается на характере его действий и поступков [3].

Главным критерием совершения преступления в группе лиц является то, что каждому подростку, входящему в группу легче преодолеть сопротивление потерпевших, чем в одиночку, не обладая навыками преступного поведения и не имея преступного опыта.

Объединяя свои усилия, подростки играют в «игру» по установленным правилам «вхождения» в группу. Иногда группа подчиняется непризнанному лидеру группы, который превосходит членов группы в психологических или физических достоинствах [3].

Во всех групповых действиях каждый подросток выполняет свою ролевую функцию. Это означает, что участники группы взаимозависимы, каждый подросток должен внести свой вклад, иначе единство, как целое, разрушится. Другими словами, каждый подросток играет какую-то роль. Несмотря на то, что уголовный закон достаточно четко регламентирует отношения, связанные с совершением групповых преступлений, закрепляет их основные признаки, проблемы связанные с применением действующих норм на практике, остаются спорными и дискуссионными.

Так, например п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [5] отмечает, что при квалификации таких действий виновных, как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, суду следует выяснять, имел ли место сговор соучастников до начала действия, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли дого-

воренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления и других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников). Однако практика расследования преступлений имущественного характера, совершенных несовершеннолетними, показывает, что подростки не любят тратить время на раздумья, колебания, они быстро переходят к делу, совершая преступления спонтанно, просто «вместе», не осознавая себя группой. Знакомятся чаще на улице, не договариваясь о совершении преступления за «столом переговоров», не распределяя роли, не осознавая, что каждый является соучастником совершения преступления, что совместными действиями всех достигается общий результат.

Как же в этом случае следует вменить квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», если подростки совершают преступление просто под действием «группового инстинкта», но при этом достигая общего преступного результата?

Согласно ст. 32 УК РФ, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Прежде всего, следует ответить на вопрос о том, каким требованиям долж-

но отвечать соучастие и как квалифицировать действия соучастников при «групповом инстинкте».

Фактически подростки, умышленно совершая преступление совместно двумя или более лицами, выполняют признаки объективной стороны соучастия. Совместность как объективная сторона соучастия включает в себя три фактора:

- а) общие усилия всех соучастников;
- б) наступление последствий в результате совершения преступления единым, неделимым, общим для всех участников;
- в) совместность при соучастии [6].

Но применительно к подросткам совместность – это соглашение, достигнутое не за «столом переговоров» и не до совершения преступления. Такое соглашение у подростков может возникнуть как до момента совершения преступления, так и в процессе его совершения, но в обязательном случае до окончания выполнения объективной стороны. Чаще всего возникают ситуации, когда к одному участнику присоединяется другой – соучастник, оказывая содействие в выполнении объективной стороны, а последний действует с «молчаливого согласия» первого. Такая ситуация характерна при совершении подростками грабежей и разбоев, и в этом случае следователь сталкивается с соучастием, так как оба или более преступников сознают, что действуют сов-

местно и согласованно, желая добиться единого результата – завладеть имуществом.

В чем же выражается заведомое соглашение группы несовершеннолетних подростков, ведь предварительная согласованность действий является обязательным признаком любого соучастия?

Возможны различные варианты достижения такого соглашения. Это может быть предварительная устная договоренность на совершение преступления, которая достигается спонтанно, непосредственно перед самим преступлением, когда умысел на совершение преступления возникает внезапно у одного из подростков, а остальные поддержали инициатора конклюдентными действиями (мимикой, жестами и т.д.), так как такие действия являются общепринятым языком общения в данной группе. Конклюдентные действия (от лат. *concludo* – заключаю, делаю вывод) – действия лица, выражающие его волю установить правоотношение (например, совершить сделку), но не в форме устного или письменного волеизъявления, а поведением, по которому можно сделать заключение о таком намерении.

Так можно ли в случае с подростками соглашение назвать сговором? Если нельзя, как тогда поступать с квалифи-

кацией группы лиц по предварительному сговору? Ведь такое соглашение можно достигнуть любой договоренностью, например обменом письменной информацией о способах совершения преступления, времени, месте, использованием телефонной и компьютерной связи и конклюдентными действиями, описанными выше.

По данному поводу п. 9 Пленума ВС РФ при квалификации действий виновных рекомендует выяснять, имел ли место сговор в действиях соучастников именно до начала действий.

Таким образом, следователю на этапе предварительного расследования преступлений, совершенных группой несовершеннолетних лиц, следует выяснять в первую очередь:

- роль каждого несовершеннолетнего обвиняемого и других подростков;
- побудительные причины и мотивы совершенного преступления.

Особенно важным является то, что следователь при расследовании данной категории дел не должен ограничиваться «сухими» допросами.

Следственная практика допросов несовершеннолетних, совершивших имущественные преступления группой, показывает, что в большинстве случаев подростки не считают, что совершают преступление в группе, а просто «играют по правилам», каждый второй под-

росток считает, что пошел со всеми за компанию или просто стоял рядом и никаких противоправных действий не совершал. В то же время подростки не отрицают, что в группе с такими же подростками, даже своим молчаливым присутствием и численным превосходством над потерпевшим, поддерживали действия того, кто выдвигал требования, либо другими противоправными действиями воздействовали на потерпевшего.

Следовательно, действия преступной группы несовершеннолетних вроде бы и отвечают требованиям этого квалифицирующего признака, и в то же время предварительность между участниками группы достигается непосредственным соглашением, не касающимся конкретного преступления, а в большинстве случаев спонтанно возникшим. Если несовершеннолетние уже совершали мелкие правонарушения вместе, они могут рассчитывать на помощь друг друга, поскольку хорошо знают свой «внутренний мир», в котором живут, свои манеры общения, жесты, которые применяют в обычной повседневной жизни. И дружат подростки по интересам, порой без слов понимая друг друга.

Таким образом, даже если подросток решает самостоятельно совершить преступление, но в процессе его совершения другие несовершеннолетние включатся в его действия и помогают ему,

владея своим «языком-шифром», это и есть предварительный сговор, который достигается группой лиц.

Учитывая, что вышеназванный квалифицирующий признак – группа лиц по предварительному сговору – для категории несовершеннолетних лиц не совсем отвечает обстоятельствам, перечисленным в законе, предлагаем рассмотреть законопроект о внесении изменений в текст ч. 2 ст. 35 УК РФ и представить ее в следующей редакции: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления или достигшие такой договоренности в форме соглашения различными вариантами, в том числе и конклюдентными действиями (мимикой, жестами и др.) [4].

Как показывает практика, при расследовании уголовных дел в отношении групп несовершеннолетних следователю зачастую трудно обойтись без дополнительных познаний в педагогике. И такую помощь следователю оказывает специалист, имеющий права и обязанности, предусмотренные ст. 58 УПК РФ. Специалист помогает следователю изучить характеристику преступной группы несовершеннолетних (уровень организованности, структуры, распределение ролей, особенности взаимоотноше-

ний). В связи с этим особенно важными стали существенные изменения в ст. 191 УПК РФ, регламентирующей особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего, которые внес Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

Изменения в ч. 1, ч. 3, ч. 5 ст. 191 УПК РФ, вступившие в силу с 1 января 2015 г., не стали новеллами, но существенно изменили представление об участии педагога и психолога в ряде следственных действий.

Список использованных источников

1 Ким Е. П. К вопросу о правовых последствиях отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям / Е. П. Ким, К. А. Костенко, Т. В. Осипова // Российский следователь. 2015 № 11. С. 26–27.

2 Крючкова В. Ф. Специфика объективных признаков доведения несовершеннолетнего до самоубийства / В. Ф. Крючкова // Преступность в России : проблемы реализации закона и правоприменения : сб. науч. трудов; под ред. В. А. Авдеева. Иркутск, 2015 С. 87–91.

3 Костина Л. Н. Учет психологических особенностей несовершеннолетних в процессе расследования групповых преступлений / Л. Н. Костина // Российский следователь. 2007. № 18. С 31–33.

4 Кошаева Т. О. Судебная практика по уголовным делам о совершении преступлений в составе преступной группы / Т. О. Кошаева // Юрид. лит. 2011. С. 279–292.

5 О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. (с изм. и доп. от 06.02.2007 г., 23.12.2010 г., 03.03.2015 г., 24.05..2016 г.).

6 Вахмянина Н. Б. Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними : науч.-практич. пособие / Н. Б. Вахмянина, П. В. Воловцев, Д. Ю. Гончаров, А. А. Казаков [и др.]; под общ. ред. В. Н. Карагодина. СПб. : Юрид. центр-Пресс, 2014. 439 с.